

Юэ Ли сердито поторопила Ци Ин, чтобы быстрее направиться в класс. Когда они вошли в учебный корпус, красивый учитель по физкультуре Шэнь Юэ столкнулся с ними лицом к лицу. Выражение лица Юэ Ли было замершим, слегка нервным и немного застенчивым.

Шэнь Юэ увидел ее и улыбнулся, видимо, узнав своего ученика, а Юэ Ли прошептала:

— Доброе утро, господин Шэнь.

Шэнь Юэ улыбнулся и кивнул:

— Доброе утро.

Он улыбнулся ярко, как утреннее солнце:

— Твоя юбка очень милая.

Уши Юэ Ли были все красные, и Ци Ин, которая все еще махала учителю Шэнь, побежала вверх.

Когда они пришли в класс, девочки в классе окружили Чжао Дунань, члена художественного комитета, и Юй Хань. Они с завистью обсуждали новое платье Юй Хань, которое, как говорила она, ей купила ее тетя в США.

Юэ Ли не нравилась Чжао Дунань, ей всегда казалось, что она прихорашивается, а в прошлом году она была школьным цветком. Ци Ин пришла в этом семестре, и все говорили, что школьный цветок будет заменен. Чжао Дунань несколько раз подставляла Ци Ин, и Юэ Ли хотела укунить ее за это.

Когда она увидела, что они приближаются, взгляд Чжао Дунань скользнул вверх и вниз по телу Ци Ин, ее лицо действительно выглядело как у победительницы.

Юэ Ли поставила свою школьную сумку и, доставая домашнее задание, громко болтала с членом учебного комитета Хуан Ботун, который сидел позади нее:

— Я только что видела Сюэ Маньцин у школьных ворот. На ней была лимитированная серия XX. А рядом с ней были маленькие сестры, логотипы сияли на солнце, что выглядело особенно хорошо.

Хуан Ботун оторвал взгляд от контрольной работы и поправил очки в черной оправе, висевшие у него на переносице:

— А?

Чжао Дунань тоже это услышала, это особенно ранило ее:

— Некоторые старшеклассники плохо учатся, но они очень хороши в сравнении. Когда они видят предметы роскоши, они опускаются на колени и подлизываются. Увы, они не могут себе этого позволить.

Юэ Ли улыбнулась в ответ, обнажив две глубокие ямочки на щеках:

— В конце концов, я не могу себе этого позволить, у меня нет тети, которая работает агентом по закупкам в США.

Чжао Дунань:

— Ты!

Завуч Лю Цинхуа вошел в дверь, держа в руках стопку бумаг:

— Садитесь, изучите тест как можно скорее.

В классе наконец-то воцарилась тишина.

Юэ Ли собрала учебники и напредила Ци Ин, которая все еще послушно читала книгу, сдать тест вместе.

Она вдруг почувствовала, что иногда хорошо не слышать.

По крайней мере, половина злобных сплетен не могла бы ее ранить.

Последним уроком этим утром была биология. Учителем биологии был молодой мужчина лет двадцати с небольшим, только что окончивший университет. Он был очень добрым. Каждый раз, когда он вел последний урок, то позволял всем уходить на две минуты раньше, чтобы ученики могли воспользоваться возможностью и броситься в кафетерий за едой.

Как всегда, в это время он посмотрел на часы, отложил план урока и прошептал:

— Ученики, все так же, как и раньше. Не производите слишком много шума, не кричите, ведите себя тихо и, самое главное, не влияйте никак на другие классы! Не позволяйте директору найти вас! В противном случае моя зарплата будет вычтена, и вам придется ее компенсировать.

Второй класс твердо кивнул.

Как только он махнул головой, все выбежали в коридор и направились к выходу из учебного корпуса. В конце урока прозвенел звонок. Ученики второго класса во время порыва демонстрировали улыбки победителей.

В результате сегодня было пять победителей.

Юэ Ли, которая думала о том, чтобы съесть кисло-сладкие свиные ребрышки, прислушивалась к тетушке из кафетерия:

— Последние кисло-сладкие свиные ребрышки!

Перед ней было семь или восемь человек.

Разве ты не можешь каждый день готовить больше кисло-сладких свиных ребрышек в кафетерии?! Что это за маркетинг?!

Несколько высоких парней поспешили из боковой двери, Цюй Дачжуан крикнул издалека:

— Да я ее за кисло-сладкие свиные ребрышки...

Первый мальчик в очереди только что передал свою тарелку с обедом. Когда он услышал этот голос, то испугался, поспешно убрал обеденную тарелку и сказал тетушке из кафетерия:

— Я больше не хочу это.

Тетушка посмотрела на следующего ученика.

— Я больше этого не хочу, и я тоже!

Внезапно восемь учеников, стоявших перед Юэ Ли и Ци Ин, убежали, а Юэ Ли и тетушка тупо посмотрели друг на друга.

— Ты этого хочешь?

— Осмелюсь...

Она все еще помнила, как в последний раз группа людей избивала друг друга за кисло-сладкие свиные ребрышки.

Она потянула Ци Ин, чтобы уйти.

Ци Ин не обращала на это внимания.

Очевидно, что немного осталось, почему все ушли? Она уже несколько дней была в школе и много раз ела в кафетерии, но у нее никогда не было возможности съесть ребрышки, и ей было любопытно, какой у них вкус.

Ци Ин указала вперед и одними губами сказал Юэ Ли: «Я хочу это».

— В следующий раз, в следующий раз мы съедем.

Во время их разговора подошла группа Цюй Дачжуана. И с первого взгляда они поняли, что осталась только одна порция. Он вдруг громко произнес:

— Пришел? Позови его, чтобы он пришел, осталась только одна порция.

Они, должно быть, только что играли в баскетбол и вспотели. Цзи Жан вошел последним, его черная футболка промокла от пота. Он закатал короткие рукава до плеч, и его руки были тонкими и длинными.

Ци Ин не видела Цзи Жана, она только смотрела на порцию кисло-сладких свиных ребрышек.

Юэ Ли плакала без слез:

— Инин, давай съедем это в следующий раз.

Цюй Дачжуан был готов вмешаться, когда Цзи Жан стукнул его по голове:

— Я не хочу есть это сегодня.

— Тогда я съем.

Цзи Жан ничего не сказал, только взглянул на него.

— Не буду есть, не буду есть, кому это надо, — мгновенно ответил Цюй Дачжуан.

Юэ Ли каким-то образом достались последние кисло-сладкие свиные ребрышки, что заставило ее задуматься, была ли она благословенна сегодня?

Затем Ци Ин увидела Цзи Жана, который уже прошел мимо них.

Она пошевелила губами, наблюдая за спиной Цзи Жана, проглотила слово «генерал» и перестала пытаться сделать шаг вперед.

Количество учеников в кафетерии постепенно увеличивалось, и это было самое жаркое время дня.

Юэ Ли и Ци Ин, чтобы поесть, подошли к месту, где их одноклассники сидели вместе.

Цзи Жан уже сидел на своем эксклюзивном месте с тарелкой, полной еды, перед ним, с палочками для еды, но он не ел. Он откинулся на спинку стула и начал играть в своем мобильном телефоне.

Цзи Жан увидел, что к нему приближается Ци Ин. Он неосознанно пошевелился и немного приподнялся.

Затем он увидел, как Ци Ин улыбнулась ему, держа свою тарелку, а затем села за другой стол.

Цзи Жан: «...»

Черт.

Расстроено подняв палочки для еды, он увидел, что напротив него стоит тарелка с обедом.

Одна из девушек, стоя, улыбнулась и тихо спросила его:

— Цзи Жан, можно я посижу здесь? Я видела дядю Цзи прошлой ночью, и он спросил меня...

Цзи Жан не поднял головы:

— Уходи.

Оглядевшись вокруг, Сюэ Маньцин слегка вздрогнула и не смогла сдержать улыбку:

— Цзи Жан, я...

Он со стуком опустил свои палочки для еды, и брызги масла полетели на белое платье Сюэ Маньцин, выпущенное ограниченным тиражом, и оставили на нем жирные пятна.

Никто не произнес ни слова.

Сюэ Маньцин чуть не расплакалась, тарелка с обедом была поднята, она отвернулась, стиснув зубы.

Цзи Жан сказал:

— Убери это.

Она была так напряжена, но ей пришлось повернуться лицом ко всем и забрать тарелку. Затем она направилась прямо к мусорному ведру с тарелкой, полной риса, и выбросила все это.

Она редко приходила в кафетерий на обед.

Либо еда от ее няни, либо высококласный ресторан. До предыдущих двух дней она слышала, что Цзи Жан, который никогда не ест за одним столом с другими, позволил специальному ученику сесть напротив него.

Вчера вечером она последовала за своим отцом на званый ужин и встретила Цзи Вэйяня, отца Цзи Жана.

Цзи Вэйянь знал, что она видела Цзи Жана в школе и иногда встречалась с ним. Он поговорил с ней о ситуации с Цзи Жаном.

Она рассказала Цзи Вэйяню об особом ученике, и Цзи Вэйянь был действительно счастлив, сказав:

— Цзи Жан всегда был хорошим мальчиком, как и его мать, он мягкосердечный.

Сюэ Маньцин с негодованием подумала: «Вранье».

Фарс в кафетерии надолго стал главной сплетней.

Ян Синьюань последовал просьбе помнить о новостях старшего брата и сообщил об этом Юй Юэ, который не любил есть в кафетерии.

Юй Юэ был в ужасе:

[Он разбил о Сюэ Маньцин тарелку?]

[Ян Синьюан: Нет! Он разлил на нее овощной суп. Сюэ Маньцин бросила фразу: «Цзи Жан, подожди меня! Я тебя не отпущу!», а потом убежала, закрыв лицо руками и плача.]

[Юй Юэ: ...Кажется, я видел эту драму по телевизору.]

[Ян Синьюань: Значит, тебе с сестрой действительно повезло! Кстати, есть еще кое-что, я видел, как несколько бешеных собак хотели погрызться. Они хотят взять кого-нибудь и подраться с Цзи Жаном.]

[Юй Юэ: Они из третьей средней школы? Они полные отморозки. Сколько раз Цзи Жан с ними дрался? Каждый раз, когда их избивает Цзи Жан, им все еще мало?]

[Месть за его девушку! И на этот раз все по-другому. Я слышал, что Чжан Дацин пришел к гангстерам и поклялся преподать Цзи Жану урок, который он никогда не сможет забыть!]

Юй Юэ немного подумал об этом, и его глаза заблестели.

Появилась возможность показать своей сестре настоящего Цзи Жана!

<http://tl.rulate.ru/book/41800/1690799>